

Гейдар Джемаль

Освобождение ислама

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3
ББК 83.014.4
Д40

Джемаль Г. Д.

Освобождение ислама / Джемаль Г. Д. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 361 с.

ISBN 978-5-532-95079-5

Гейдар Джемаль - философ и общественный деятель, идеолог политического ислама. Родился в 1947 году в Москве. В 1965 г. поступил в институт восточных языков, но через год был отчислен из него по политическим мотивам. В 70-х Джемаль становится одним из лидеров неконформистского андеграунда Москвы. Он пишет ряд статей футурологического характера, предсказывая политическую судьбу советского режима. Прогнозы полностью подтвердились. В 1990 Джемаль принял участие в создании Исламской партии возрождения, став заместителем председателя этой партии. На Хартумской конференции в 1992 Гейдар Джемаль предложил создать международный Исламский Комитет. В 2001 Джемаль возглавил масштабный проект взаимодействия политического ислама и западных антиглобалистов. Однако, несмотря на свою активность, Джемаль является скорее не политиком, а философом. Именно в таком качестве он завоевал авторитет как у мусульман, прежде всего среди радикально настроенной мусульманской интеллигенции России, так и за рубежом.

ISBN 978-5-532-95079-5

© Джемаль Г. Д., текст, 2004
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

ИСЛАМ – ОСЬ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ	5
Ориентация – ислам, или назад в будущее	5
Мистерия Октября	33
Ислам – сакральная оппозиция мировой системе	39
Авраамизм против "естественной религии"	46
Шура (Исламский совет) как инструмент единства уммы	59
Что такое “Тавхид”	63
Вера в “переселение душ” и единобожие	74
Синдром “пятницы” российской уммы	79
Субъект Аллаха	85
Смерть как знак Бога	89
ПЕРЕЛОМ В ХОДЕ МИРОВОЙ ИСТОРИИ: ПРИЗРАК ТРЕТЬЕЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	97
Фашисты вернулись?	97
А-300: не первый и не последний	112
Террор и революция	120
Впереди третья мировая война	124
События в Афганистане после 11 сентября	135
Накануне войны США против Ирака	142
Война в Ираке приведет к всеобщему катаклизму	145
Мировые элиты в свете иракского кризиса	150
Есть ли истина в чужой вине	155
Мусульмане защищаются	159
Секретная служба – инструмент мировой психополитики	164
РОССИЯ И ИСЛАМСКИЙ МИР	168

Политический ислам и Россия – взаимодействие идентичностей	168
Наиболее драматической ситуацией является вбивание клина между Россией и исламским миром . . .	176
Судьба понятий	187
Исламская революция и русский патриотизм	197
Часть 1. Россия и ислам	197
Часть 2. Исламский проект	202
Заговор модернизаторов (Аспекты перестройки)	210
Парад суверенитетов – последний?	242
Банальность как российская политтехнология	246
Психоанализ как политтехнология	250
Россия: разгром и возрождение великого Старого Света	256
Антиэлитарная судьба России	265
Конец России и американская ночь над миром	269
Ислам и Россия накануне новой мировой войны	275
Мир в огне, исламский проект в опасности!	278
Сталинизм как форма международной реакции	287
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИСЛАМ – ТЕОЛОГИЯ РЕВОЛЮЦИИ	291
Первые и последние	291
Неоленинизм как революционная доктрина наступившего столетия	307
Кавказский человеческий тип в современном мире	313
Эсхатология "всемирной улицы"	317
Диаспоры и современное общество	321
Манифест нового Интернационала	327

ИСЛАМ – ОСЬ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

Ориентация – ислам, или назад в будущее

Интервью журналу “Человек” № 3, 1999 г.

Беседу вела Злата Островская

– Гейдар Джахидович, вы являетесь шиитом, а это, как известно, меньшинство в мусульманстве, составляющее немногим более десяти процентов в уже миллиардном числе приверженцев ислама. В чем состоит различие между суннитами и шиитами?

– Основное различие между ними – это отношение к вопросу о верховной власти в исламе. Сунниты (“ахл ас-сунна” – люди традиции) считали, что главой должен быть только выходец из племени курайш, а шииты (“ши ат Али” – партия Али) – что им может быть только прямой потомок халифа Али, зятя Мухаммада.

Эти различия обусловлены тем, что они решали разные задачи в объеме такого глобального явления, как исламская цивилизация. Скажем, последователи четвертого халифа Али сохраняли верность внутреннему духу ислама, в то время как аббасидские халифы (Аббасиды – династия арабских халифов в 750–1258 гг., происходит от Аббаса, дяди Мухаммада) занимались геополитическим строительством в масштабе Евразии, расширяя границы халифата... Разные задачи решались, и на каком-то этапе истории это разделение закрепились. Эти различия уже изживают себя. К тому же, когда это необходимо, внутреннее и внешнее совпадает. Внешняя динамика и внутренняя истина должны превратиться в одно.

– Должны... Жизнь показывает пока другое. Пакистан, например, или Афганистан...

– Мы живем через долженствование, через морально мотивированные проекты благого, потому что жизнь строится через реализацию проектов. При том, что существует энтропия, второе начало

термодинамики, существует сопротивление среды, сопротивление человеческой глупости, существует сопротивление людей, которые заинтересованы в status quo, – это уже вопрос духовного испытания – может человек реализовать свой проект или не может. Если он не может – стало быть, в корзину истории, она полна мегаломанами, которые ставили грандиозные задачи и не могли их решить.

– Можно ли, с вашей точки зрения, провести какие-то параллели между историей раскола в христианстве и в исламе? И в какой степени можно шиизм не то что соотнести, но хотя бы сравнить с православием?

– Как всегда, такого рода аналогии будут грешить натяжкой, определенной поверхностностью.

Во-первых, первоначальные импульсы раскола христианской церкви на восточную и западную были более внешнего порядка, и идеологическая подоплека была не столь принципиальной, но потом стали уже работать над углублением этого раскола... Основания этого раскола были не столько в христианстве, сколько в наличии двух Римов. И Восточный, и Западный Рим были, в общем-то, представителями фундаментально различных проектов, и христианская церковь пошла в одном случае за нехристианским проектом – за Римом кесаря, создав цезаро-папизм. В другом случае это был проект восточной монархии, восточной империи, то, что мы называем теперь византизмом, и в данном случае церковь просто пошла на поводу у тех сил, которые существовали до нее исторически.

Что касается ислама, то здесь причиной был, на самом деле, очень принципиальный вопрос об авторитете. Откуда источник духовного присутствия, что создает духовное присутствие в мире и что такое авторитет? Демократическое волеизъявление религиозной общины? Некая фактология – “кто палку взял, тот и капрал”? Или это непосредственно воля Бога, прямые Его указания? Вопрос сводится к этому. С точки зрения шиитов, вопрос о верховной власти не может решаться волеизъявлением общины, не может решаться голосованием.

– Верховной власти духовной или политической? И как он может решаться?

– А вот в исламе между ними нет разницы. Потому что в исламе нет клерикального аппарата. Тот, что существует сейчас де-факто, – муллы, духовные управления и т.п. – не легитимен, у него нет легитимной базы. Дело в том, что в исламской философии существует несколько подходов к верховной власти, которые оформились еще в первые века Ислама: на первый взгляд, они исключают друг друга.

Один подход – хариджитский, по нему верховная власть должна принадлежать тому, кто проявил инициативу взять эту власть, способен владеть ею, кто способен защитить исламскую общину от внешних и внутренних угроз. И хотя хариджиты сейчас исторически не существуют, тем не менее у многих в подкорке сидит этот хариджитский подход, он перешел в коллективное бессознательное.

Традиционный суннитский подход – это халиф, наместник, который выбирается всей общиной и который должен быть обязательно из рода курайш, из рода Пророка, т.е. он является наместником и продолжателем Пророка. Вот с халифатом проблема. Халиф – это заимствование из другой совсем идеи. Это – жрец-император, это языческая идея. Эта идея не является исламской, ее ошибочность была подтверждена исторически, потому что халифат потерпел поражение от язычников, от монголов. И все проблемы мусульман, и тяжелейшая психологическая травма идут оттуда. После монгольского завоевания мусульмане были полностью выбиты из колеи.

Шиитский подход заключается в том, что Пророк попросил Бога (в виде исключения) очистить людей Его дома – это Али, Фатима и их дети Хасан и Хусейн. Эта милость распространяется на 12 Имамов, из которых Али, Хасан и Хусейн были первыми, а последний – 12-й имам, на котором эта цепь прекращается, является живым, находящимся среди нас все это время в сокрытии, чтобы явиться в последний момент истории.

На мой взгляд, исторически так сложилось, что все эти точки зрения мусульман заключают в себе определенный момент правоты и дополняют друг друга. Их кажущаяся несовместимость обнаружи-

вается, только когда мы все это берем в одной плоскости – либо праведный имам, либо халиф, либо проявивший инициативу авантюрист, который с самыми благородными намерениями эту власть захватывает. Эти позиции существуют в разных плоскостях, и, существуя в разных плоскостях, они на самом деле дополняют друг друга.

Власть, чтобы быть подлинно реальной, конечно же, должна носить внечеловечески учрежденный характер. Власть же, которая является выборной, – *vox populi – vox Dei*, – просто отменяет смысл ислама. Если человечество признает себя коллективной теофанией, правомочной самоуправляться в вечности, т.е. назначать себе правителей, и Всевышнему остается только подтверждать этот выбор людей, тогда весь ислам оказывается за бортом; это несовместимо.

Согласно исламу, люди созданы для того, чтобы поклоняться Богу и выполнять предначертания, которые являются Божественным Провидением, неким знаковым, смысловым испытанием на пути; авторитет должен исходить непосредственно от Самого Бога. Но люди сегодня не находятся на таком уровне, когда они способны вынести в своей среде живое присутствие божественного авторитета. Помните легенду о Великом Инквизиторе Достоевского? Приходит Христос в небольшой городок, его тут же арестовывают, начинают судить, вопрошая, зачем он пришел... Существует некая несовместимость между реальными людьми и непосредственным явлением... божественного авторитета.

Этот вопрос разрешается в присутствии сокрытого имама. Насколько современный человек, знающий о существовании Эйнштейна, может верить или не верить в то, что реально сокрытый имам существует среди нас, живых, столько лет, сколько будет угодно Богу до Судного дня, – это вопрос, не имеющий отношения к делу. Потому что, с нашей точки зрения, Иисус Христос тоже жив, Он находится у Бога, взят Им вверх и тоже явится во время великой битвы с антихристом, – будет Его второе пришествие. Мы в это верим И какая разница: сокрытиеверху или сокрытие среди нас – это раз. Во-вторых, это соответствует фундаментальной эзотерической традиции о сокрытых мэтрах, о так называемых Великих неизвестных, которые находятся среди нас. На самом деле единственным

подлинным великим неизвестным, знаковым неизвестным, является сокрытый имам, общение с которым возможно, потому что некоторые устаиваются этого... контакта.

Но это не значит, что другие политические теории ислама оказываются за бортом. Имам есть, но он сокрыт, его власть существует, но она оказывается в виртуальной реальности. Что же должно быть в физической реальности? Должно быть приготовление к его приходу, то есть должно быть деяние общины, которая в лице своих лучших представителей берет на себя инициативу создавать условия для его появления, своими действиями образовывать некое поле, в котором духовно невозможна реализация легенды о Великом Инквизиторе, — имам может проявиться и стать вождем, если существует поле, которое его ждет, приемлет в себя.

Таким образом, оказывается совершенно реальным, что разные позиции — и сокрытый имам, и инициатива по взятию власти не исключают, а дополняют друг друга, только на разных уровнях. Да, мы должны брать власть и организовывать политическое пространство под сокрытого имама в ожидании того, что его приход удостоверяет внутреннюю правильность наших действий — и если мы не правы, он не придет.

— *Но кто должен брать власть? Кого выбрала община?*

— Я не верю в выбор общины.

— *Кто, например, выбрал верховного муфтия?*

— Да никто, его назначили, он им и остается.

— *А в других странах тоже назначают?*

— Назначают правители. Но это несправедливо, не истинно. Как есть — это неправильно. Ислам ориентируется не на то, как оно есть, а на то, как должно быть.

— *Значит, сегодня, в конце XX века, в исламских странах религиозные руководители назначаются, и это неправильно?*

— В исламских странах это происходит антиисламским способом.

– А как тогда верующий должен относиться к верховным муфтиям, духовным управлениям и т.д.?

– Это просто самоучредившиеся чиновники, которые пользуются определенными брешами в менталитете сложившейся мусульманской общины (не только у нас – везде). Пророк не создавал новое духовенство вместо старого, он был окружен сподвижниками, людьми, которые ему поверили и готовы были умереть за истину, вновь восстановленную, возвращенную истину нашего праотца Авраама. Это чисто авраамическая традиция, и мы ее разделяем с нашим Пророком. Эта истина вновь и вновь бросается в лицо языческому многобожному зверю, золотому тельцу, Риму и т.д. Сахабы поверили в это...

– А пример аятоллы Хомейни? Он был, как известно, и духовным главой, и главой государства... Как он вышел на вершину власти, это понятно, но вот он умер...

– Это как раз непонятно, как он вышел, как он самоназначился. Иран – многонациональная страна, в антишахском движении лидировали два потока: религиозное движение и либерально-демократическое – прозападной интеллигенции. Второе было сильнее первого, организованнее. Приезжает Хомейни, садится в Джамаранг (*Джамаранг – район в Тегеране, где находилась штаб-квартира исламской революции. Исторически аналогичен Смольному или Кремлю после 1918 г.*) и начинает фактически осуществлять власть. 90% духовенства было против Хомейни, они были одновременно и против шаха, и против революции. Интеллигенция, студенты, армия – все было против. В любой другой стране (я участвовал в революции в Таджикистане, видел, как это делается в Чечне, видел, как все проваливается, как гибнут надежды и все разъедает энтропия) этого бы не произошло. Проходимцы, приспособленцы и прохвосты на корню перехватывают инициативу жертвенных людей (опыт и историческая память великих революций подтверждает это), которые проливают кровь... В Иране этого не случилось. И Хомейни считал, что это чудо. Правда, сейчас там другая ситуация, но удалось создать